

The background of the cover is a detailed illustration of a dark, gothic cathedral. The building is made of dark stone and features several arched windows, some of which are illuminated from within, casting a warm, golden glow. The central entrance is a large, arched doorway, also brightly lit. A wide set of stone steps leads up to the entrance. In the foreground, four figures wearing dark, hooded cloaks stand on a path that appears to be covered in snow or ash. They are looking towards the cathedral. The sky is dark and cloudy, with several birds flying. The overall atmosphere is mysterious and somewhat ominous.

Небесный протокол

Мариам Алавердян

18+

Мариам Алавердян
Небесный протокол

«Автор»

2026

Алавердян М. А.

Небесный протокол / М. А. Алавердян — «Автор», 2026

В городе, где умерла река, в полузатопленном храме собираются семеро, чтобы пройти последний суд — суд над самими собой. Их грехи оживут в зеркалах, крови, стихах и пламени. Их молчание станет криком. Их оправданий не услышит никто — только Хроникёр, фиксирующий протокол падения. Философская притча о том, как мы сами строим себе ад — и навеки в нём остаёмся.

© Алавердян М. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	6
ПРАВИЛА ПРОТОКОЛА	7
Глава первая. Приглашение на исповедь	8
Глава вторая. Зеркала Саломеи	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Мариам Алавердян Небесный протокол

*«Совесть – это Бог, присутствующий в человеке.
А молчание совести – есть первый признак духовной смерти»
Ф.М. Достоевский*

Ростов-на-Дону,
2026

ПРОЛОГ

«Город, как и человек, имеет свою душу.

И умирает так же – не сразу, а по частям, начиная с тишины»

Хроникёр

Было время, когда город N дышал полной грудью. Река была не водной артерией, а пульсом – весной буйным и полноводным, летом ленивым и тёплым. По утрам с её берегов доносился смех купающихся детей и стук вёсел рыбацких лодок. Запах влажного песка, ивняка и свежего хлеба из булочной на Соборной площади смешивался в особый, неуловимый аромат дома.

Собор Святого Михаила стоял не стражем, а сердцем. Его колокол по воскресеньям не звонил, а пел, и звук плыл над крышами, заставляя прохожих на минуту замедлить шаг. Под его сводами венчались, крестили детей, ставили свечи «о здравии» и «за упокой» – здесь отмечали круговорот жизни, а не наблюдали её остановку.

А потом в городе начали появляться тихие, незаметные трещины. Не в асфальте, а в душах. Сначала это были мелочи: сосед перестал здороваться, продавщица в лавке – улыбаться, дети на улице играли всё тише. Потом река стала мелеть и темнеть, будто в неё стекали не дождевые воды, а все невысказанные обиды и равнодушие. Колокол умолк – сначала по будням, потом и в воскресенье. Говорили, что нет средств на звонаря. Но правда была в том, что не стало слушателей.

Город не погиб в огне или от мора. Он сделал это сам. Медленно. Без шума. Уткнувшись в ил под ногами и забыв посмотреть на звёзды.

ПРАВИЛА ПРОТОКОЛА

Они ещё не вошли. Они стояли у дверей, и в этот момент тишина вокруг сгустилась, стала ощутимой, как бархатная пелена. И из этой тишины родился Голос. Без источника, без эха. Он звучал не в ушах, а прямо в сознании, обходя слух.

«Внимайте. Вы призваны не судом людским и не карой небесной. Вы призваны Протоколом. Протокол – это не список преступлений. Это карта вашего отступления от самих себя. Здесь не будет палачей, кроме вашей памяти. Не будет свидетелей, кроме вашей совести. Каждому будет дан шанс – услышать эхо своего выбора и увидеть тень утраченной жизни. Молчание здесь – соучастие. Оправдание – самообман. Единственная валюта – правда. Полная, без прикрас, вывернутая наизнанку. Цель – не наказать. Цель – зафиксировать. Чтобы в летописи падений не осталось белых пятен. Начинается запись. Шестого ноября. Год одна тысяча девятьсот девяносто пятый. Место – точка невозврата».

Голос умолк так же внезапно, как и появился. Никто не закричал, не запротестовал. Шок был слишком глубоким. Только Каиафа, машинально сжимая в кармане чётки, прошептал, больше себе:

– Летопись падений... Значит, мы уже не люди, а страницы. Страницы, которые нельзя переписать.

– Или главы, – с горькой усмешкой добавил Мефистофель, первым делая шаг к уже открывающимся дверям. – Вперед, коллеги. Наше бессмертие начинается.

Глава первая. Приглашение на исповедь

*«Мы все идём ко дну, но одни – глядя на звёзды,
а другие – уткнувшись в ил под ногами»
Оскар Уайльд*

Город N медленно умирал. Не от войны, не от мора, а от тихой, методичной болезни души. Река, что столетиями несла свои воды через его сердце, стояла теперь неподвижной черной гладью, словно зеркало, отражающее только низкое свинцовое небо. А на ее берегу, полузатоленный, стоял собор Святого Михаила – некогда белокаменное чудо, а ныне призрак, уходящий в воду, как корабль, принявший последнюю волну.

Именно в этот собор в ночь на седьмое ноября пришли семеро. Никто их не звал – по крайней мере, голосом. Но каждый слышал зов внутри: неотступный, тихий, как шелест перелистываемых страниц в пустой библиотеке. Они пришли разными дорогами, в разное время, но оказались у тяжелых дубовых дверей одновременно – ровно в полночь.

Луна, бледная и холодная, как монета на дне колодца, освещала их лица. Здесь была Саломея, реставратор, чьи руки помнили каждый мазок фресок собора – именем той, что про-

сила голову пророка, но здесь жаждавшая совершенства, а не крови. Доктор Фауст, продавший не душу дьяволу, а чужую жизнь за акции и расчет. Поэт Клавдий – как король из «Гамлета», укравший трон и слова, отравивший источник вдохновения. Архитектор Нимрод – библейский строитель Вавилонской башни, стремившийся перестроить мир по своему чертежу. Госпожа Бовари – та, что сбегала от реальности в романы, создавая параллельные жизни. Критик Мефистофель – не искустель плоти, но растлитель духа, сеющий цинизм вместо веры. И первосвященник Каиафа – тот, кто знал правду, но предпочел «благо порядка» вмешательству, молча наблюдая за распятием душ.

– Странное место для встречи, – сказал Фауст, поправляя очки. Его голос прозвучал неестественно громко в мертвой тишине набережной.

– Не мы выбрали это место, – отозвалась Саломея, не отрывая взгляда от черной воды. – Оно выбрало нас.

Нимрод тяжело вздохнул:

– Я проектировал эту набережку двадцать лет назад. Вода тогда была чистой. Дети купались.

– Дети купаются и сейчас, – холодно заметил Мефистофель. – Только в иллюзиях и самообмане.

Бовари нервно теребила прядь волос:

– Может, это чья-то шутка? Или... спектакль? Я ведь играла когда-то в театре...

– Это не спектакль, – тихо сказал Каиафа. – Это что-то другое.

Клавдий закурил, руки его слегка дрожали:

– Я написал бы об этом стихи, если бы... если бы еще мог писать.

Двери собора открылись сами – без скрипа, без усилия. За ними была не тьма, а странное мерцание: вода, заполнившая храм по колено, отражала слабый свет, казалось, исходящий от самих стен.

– Идем? – неуверенно спросил Фауст.

– Разве у нас есть выбор? – ответил Мефистофель и первым шагнул внутрь.

Они вошли по одному. Вода была теплой, как кровь.

Когда последний – Каиафа – переступил порог, двери закрылись. Не захлопнулись, а просто стали стеной, как будто их никогда и не было.

В воздухе повисла тишина, которую нарушил шепот, исходящий, казалось, отовсюду и ниоткуда одновременно:

– Добро пожаловать на исповедь.

Саломея обернулась к остальным, глаза ее были широко раскрыты:

– Вы тоже слышали?

Все молча кивнули.

– Тогда начинается, – прошептал Каиафа и перекрестился движением, которое давно уже стало механическим, лишенным веры.

– Начинается то, чего мы все боялись, даже не зная имени этому страху.

Глава вторая. Зеркала Саломеи

*«Тщеславие заставляет нас делать то, что противно нашим склонностям, чтобы только говорить о себе»
Франсуа де Ларошфуко*

Саломея пошла первой. Не потому что была смелее, а потому что узнала здесь каждый камень. Она годами реставрировала фрески собора, и под ее кистью лики святых обретали – как ей казалось – совершенство. Теперь она шла к алтарю, и под ее ногами хрустели кусочки штукатурки, отпавшие со стен.

«Я делала их прекрасными», – сказала она вслух, и голос ее разнесся под сводами, вернувшись эхом: «Пре-крас-ны-ми...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.